

Впервые после окончания войны Гарри Поттер был взволнован. Он практически расхаживал взад и вперед за своим столом, не в силах сдержать ни радость, ни широкую улыбку, поскольку у него было мягкое пятно на деревянном полу. Хотя было ужасно, что Гермиону отправили в больницу еще на несколько часов для различных тестов, и был шанс, что Уизли предали их, Гарри все равно не мог с собой поделаться. Он серьезно воспринимал постоянное присутствие Гермионы как должное в школе и в бегах. В его подростковом сознании она была просто «лучшим другом». Но сейчас для Гарри она была скорее якорем в его жизни, чем любой другой человек.

Чем больше он думал об этом, тем больше Гарри понимал, насколько важна она на самом деле в победе над Томом. Гермиона была одним из его первых настоящих друзей в Хогвартсе, она быстро защитила его честь и отправилась за Философским камнем вместе с ним в первый год обучения. И кроме того опустошения, которое Гарри чувствовал, когда она месяцами сидела в больничном крыле в течение второго года, она всегда была там. Гермиона помогла спасти Сириуса и была единственной, кто поддерживал его во время Турнира Трех Волшебников (плюс Невилл, конечно). Она охотно сразилась с Амбридж и помчалась в Министерство, где ее чуть не убили. И несмотря на то, что Гарри устроил ей ад за год до того, как они сбежали, ей все же удалось проникнуть в его собственный толстый череп.

Даже в бегах, когда за ними гнался весь Волшебный мир, Гермиона Грейнджер защищала его от гнева Рональда Уизли. Она была убита горем, подавлена, голодала и теперь отравлена. И Гарри был бесконечно благодарен своему лучшему другу. Теперь пришло его время помириться с ней. Очевидно, позволение ей остаться на площади Гриммо даже не идет ни в какое сравнение с тем, что она делала для него в прошлом, но это было начало. Он хотел, чтобы она осталась как можно лучше, а это означало прибраться в доме. И хотя Гарри, безусловно, мог просто позвать Добби, Винки или Существо, чтобы они убрали за него, он хотел делать все по-маггловски, что делало бы это еще более стоящим.

«Гарри Поттер, не могли бы вы перестать ходить взад-вперед? У вас дырка в моем полу», —

Гарри оторвался от своего блуждания, улыбаясь Кингсли, когда тот стоял в дверях офиса.

«Здравствуйте, министр. Как вы узнали, что я хожу взад-вперед?»

«Эта маленькая безделушка, которую вы мне дали, очень полезна для проверки моих сотрудников»,

Кингсли поднял сложенный лист пергамента, а Гарри усмехнулся и смущенно схватился за затылок. Живя на площади Гриммо после выпуска, Гарри нашел дневник, который Сириус вел во время учебы в Хогвартсе. В нем подробно описаны все их приключения Мародеров, включая пошаговое создание Карты Мародеров. Почувствовав, что это полезный предмет, Гарри сделал его для Кингсли, чтобы тот следил за действиями своих сотрудников в Министерстве. Сам Гарри часто использовал Карту, чтобы проверить Гермиону в поздние часы, когда она задерживалась на ночь и заставляла Гарри выгнать ее. Кингсли, должно быть, увидел, как он расхаживает по карте, и пришел выяснить,

«Извините, наверное, я просто нервничаю»,

— Ничего страшного, если ты хочешь провести остаток дня, Гарри. Я рад, что Гермиона не останется с этими ужасными людьми, пока этот вопрос не будет решен.

— Что уже сделано в ходе расследования?

Кингсли глубоко вздохнул и вошел, грациозно присев на край стола Гарри, пока его пурпурная мантия слегка развевалась.

«Я послал авроров допросить Билла и Флер Уизли, и я рад сообщить, что в коттедже «Шелл» не было найдено ничего, что хотя бы напоминало амортизацию. На самом деле, похоже, что у Флер на самом деле сильная аллергия на некоторые свойства амортизации из-за ее вейлы. спуск,"

— Это хорошо, я всегда знал, что Флер не могла сделать что-то подобное с Гермионой.

"Ах, оба были очень встревожены этой новостью. Я действительно верю, что точные слова Флер были: "Если я когда-нибудь найду, кто сделал это с моей маленькой киской, я сверну жере шей!"

Гарри фыркнул на то, как Кингсли (особенно хорошо) подражал акценту Флер, и согласно кивнул. Он знал, что Флер и Гермиона сблизилась после Турнира Трех Волшебников, особенно после ее нового вступления в семью Уизли в такое тяжелое время. Но Гермиона наверняка была бы в восторге от того, что хорошенькая француженка-половейла считает ее сестрой.

— Вы не сказали им, кого еще мы допрашивали, не так ли?

Кингсли покачал головой.

«Нет. Но оба умны, и я думаю, что в конце концов они это поймут».

"Правильно. Кто следующий в списке?"

— Думаю, главная резиденция Уизли. Молли, несомненно, будет сопротивляться обыску, но лгать о причинах обыска дома — это против политики Министерства. В любом случае, это не твоё дело, Гарри? Дон. Разве у вас нет домашнего хозяйства, чтобы приготовить его?»

Поняв, что зря теряет время, Гарри выругался и кивнул Кингсли, прежде чем быстро аппарировать на улицу возле площади Гриммо. Со все еще включенными оберегами он не мог просто аппарировать прямо, что временами раздражало его, но было лучше, чем не быть в безопасности, если Пожиратели Смерти или какая-то другая угроза появятся у его двери. Войдя в появившуюся по команде квартиру, Гарри поспешил внутрь, подхватив на руки Винки, которая в шоке от его появления упала с лестницы.

«Мастер Гарри, — воскликнула женщина-эльфийка, вытаращив глаза, когда мужчина мягко позволил ей опуститься на пол, — что ты здесь делаешь?»

«У меня остаток дня выходной, и нам нужно много работы, чтобы подготовиться. Добби! Тварь!»

Раздались две отчетливые трещины, когда появились два других домовых эльфа. Существо выглядело немного более раздраженным тем, что его отвлекли от того, что он делал.

«Гарри Поттер рано вернулся домой! С возвращением, сэр!»

Одноногий домовый эльф Добби сиял от радости. Даже если Беллатриса стояла ему конечности, это не мешало духу Добби больше, чем его маневренность на деревянном колышке.

«Да, но ко мне приедет гость, чтобы остаться на ночь, и мне нужен этот Дом безупречным и... возможно, менее мрачным? Существо, Винки, как ты думаешь, ты можешь позаботиться об остальном доме, пока Добби и я позаботимся из спальни?»

Раздались кивки в знак согласия, когда два тела покинули холл, оставив только Добби и Гарри.

— Что я могу сделать, Гарри Поттер?

— Пошли со мной, Добби, скорее. Ты помнишь мою подругу Гермиону, не так ли?

— Да, тот лохматый, который разозлил всех эльфов в Хогвартсе?

— Вот она. Она наша гостя, и я хочу, чтобы ей было здесь максимально комфортно, — Гарри провел Добби в семейную библиотеку Блэков, очищенную от пыли, но все еще очень темную и зловещую, — мне нужна твоя помощь. превратить эту библиотеку в хорошую спальню для нее",

«Конечно, Добби очень любит госпожу Грейнджер.

Кивнув, Гарри шагнул в дверь библиотеки, а Добби сосредоточенно протянул свои костлявые руки. Затем он начал щелкать пальцами, а Гарри наблюдал, как у дальней стены появился и загорелся камин, а у другой появились два больших прямоугольных окна. Это позволило естественному свету проникнуть в комнату, поскольку появилась примыкающая ванная комната (оснащенная ванной на ножках), а старая библиотечная мебель была заменена новой мебелью для спальни. Это включало кровать с балдахином с синими простынями Ravenclaw, а также двухместное кресло и стулья того же цвета, расставленные вокруг камина. Там же было большое зеркало и туалетный столик, платяной шкаф и большой письменный стол, который сам Гарри с удовольствием заполнил. В качестве последнего штриха Добби имел хитрость, чтобы поставить большой портрет Ровены Рэйвенкло над камином.

— Что за картина, — выдохнул Гарри, внимательно глядя на женщину, — она похожа на Хелену. Вы знаете, серая дама в Хогвартсе?

«Это потому, что, мистер Поттер, Хелена — моя дочь и наследница».

Слегка отпрыгнув назад, Гарри просиял, когда женщина на портрете улыбнулась ему и ошеломленно огляделась.

«Это не похоже на Хогвартс, — сказала она вопросительно, хотя и не без сожаления, — но опять же, я уже много лет не видела залы замка».

«Добби нашел портрет леди Рэйвенкло в приемной во время уборки, — объяснил Добби, — Добби подумал, что госпоже Грейнджер захочется побольше компании».

«Я уверен, что ей это понравится, — сказал Гарри, снова повернувшись к картине, которая теперь с любопытством смотрела на него, — моя подруга собирается остаться в этой комнате на некоторое время. Ее почти распределили в ваш дом. когда ей было 11, ты не против составить ей компанию, не так ли?»

«Конечно, нет, мистер Поттер, для меня большая честь украшать стены вашего дома».

"Спасибо,"

В этот момент Гарри услышал стук в кухонное окно возле лестницы. Спеша из библиотеки, ныне-спальни, на подоконнике сидела большая коричнево-белая сова с письмом. На шее у него был медальон с крестом, что означало, что он из церкви Святого Мунго. Повернувшись к Добби, который последовал за ним на кухню, Гарри показал ему письмо:

«Мне нужно забрать Гермиону из больницы. Как вы думаете, вы можете подготовить дом к тому времени?»

«Конечно, сэр. Мы эльфы».

— Я никогда не сомневался в этом, Добби. Я скоро вернусь.

Улыбаясь и махнув рукой своему другу-эльфу, который мгновенно исчез, Гарри вошел в свой камин и вернулся в больницу Святого Мунго. По прибытии его встретила медсестра и отвела в маленькую тихую комнату, где его ждала Гермиона. Она выглядела немного более бледной, чем обычно, и у нее были темные круги под глазами от волнения, но в остальном она выглядела невредимой. Она была одета в очень свободный серый свитер и джинсы, явно позаимствованные в госпитале, а также в кроссовки большого размера.

— Гарри, — поприветствовала она, принимая его легкие объятия и тихонько застонала.

«Она пахнет свернутым пергаментом, — подумал Гарри, глубоко вдыхая, вспоминая, — пергаментом с зимним воздухом и ванилью».

— Рад снова видеть тебя, Гермиона, — сказал Гарри, отстраняясь от подруги, чтобы заглянуть в ее темные, гипнотизирующие глаза, — ты босс, каков план?

«Мм, я очень устал, Гарри. Сегодня я немного... пытался. Я бы хотел, чтобы мы вернулись сегодня вечером на площадь Гриммо и заказали?»

Гарри кивнул и перехватил руку Гермионы, которая слегка опиралась на него, поскольку она все еще была немного обезвожена после тестирования.

— Тебе понравится то, что я сделал с этим местом, Мия, — сказал Гарри, беря в руку дымоходный порошок и улыбаясь. Было приятно снова иметь Гермиону в своих объятиях.

<http://tl.rulate.ru/book/76276/2271987>